

Анатолий Агарков

*Где кончается
порядок*

Электронная версия

Где кончается порядок

*Где начинается авиация, там кончаются дисциплина и порядок.
/приписывают И. Сталину/*

1

Учил меня работать на УКАМПе старший прапорщик Драч Николай Васильевич. Замечательный человек! Ну, как о таком не рассказать? Совсем не воинственный горлохват, а наоборот – этакий философ армейской службы. Мы с ним вели по душам беседы, делая положенную работу.

- Мне все больше нравится, Николай Василич, работать в армии. Знал бы раньше – закончил училище. Ведь военные люди – это особая категория советского народа. Менты им в подметки не годятся, хотя тоже ходят с оружием.

- Все верно, только одно запомни: где начинается авиация – там заканчиваются дисциплина и порядок, ибо, когда писали уставы, авиация была в небе.

- На гражданке я думал – нам нужны промышленность и процветание. Дай человеку надежду на будущее для него и его семьи, и он будет счастлив. Сейчас думаю – этого мало. Нужен еще надежный щит от внешних врагов.

Драч откинулся на стуле и рассмеялся:

- Ты, Егорыч, чешешь, как настоящий замполит.

А мне было не обидно. Я думал, что это были самые приятные рабочие дни в моей жизни.

- Василич, с тобой интересно общаться.

- нравятся армейские прибаутки? Запомни, парень – авиация держится на заклепках и подь.бках!

- Да нет, и о серьезных вещах ты интересно рассуждаешь.

- Разве в райкоме не с кем было поговорить?

- Там другие темы и разговоры другие.

Мне очень хотелось, чтобы Драч меня понял, но и клепать на прежних своих коллег считал моветоном.

- Годы и обстоятельства меняют людей. Теперь у меня другие интересы и занятия.

Старший прапорщик состроил гримасу.

- Предпочитаешь спокойную жизнь в авиации?

- Да уж, до крайности надоела политика. Мне хотелось быть честным, а там, где работал прежде, это было совсем невозможно. Знаешь, как раздвоение личности – курить общество борьбы за трезвость и пить вечерами в райкомовском гараже. Напрягает.

- Ну, в этом плане здесь спокойнее – пить так пить, работать так работать, но иногда возможны и совмещения. Всему научишься, дай срок.

Меня удивил его тон. Он как бы говорил с осуждением о существующих порядках в ТЭЧ.

Вошел старший прапорщик Кунак (это не фамилия).

- Обед, мужики, кончай работу! Козла заьем?

- Иди к себе, - отмахнулся Драч.

- С тобой все понятно! А ты? – он ко мне обратился, и глаза его лукаво блеснули. – С Драчилой свяжешься, рано состаришься. Пойдем – одного игрока не хватает.

Я взглянул на Драча – тот плечами пожал. Мы пошли с Кунаком (это не фамилия) в лабораторию «черных ящиков», то есть самописцев. Там уже поджидали нас два прапорщика – Кириленко и Лысенко. Перемешали, разобрали и пошли долбить костяшками стол, покрытый пластиком...

Очень скоро я понял, что вполне мог бы удовлетвориться спокойной жизнью в армии, радоваться семейному обеду и обсуждению успехов нашей дочери. Если бы не теща... И что так приклеило Тому к ней? Может быть, ответственность за нее, несуразную, может быть инфантильность – никуда без мамы. В итоге имеем то, что имеем. Захочет ли Тома со мной жить, когда у меня здесь все устаканется и прекратится

травля райкома партии? И захочу ли я с нею жить? Вместе с тещей точно желания не имею.

Вернувшись домой и закончив день, лег в кровать с мыслью, что завтра снова поеду на аэродром. Как это здорово, однако!

Проснувшись утром без будильника, почувствовал себя на распутье – прогуляться до леса уже не успею, выдвигаться к отъезду еще рано. Чем заняться? Начал думать. На ум пришла помощница капитана Белова. Вот черт! Женский вопрос скоро станет проблемой.

Встал, шторы отдернул. За окном снега не было, однако небо обложено тучами.

Надвигался рассвет. Скоро на улицах станет оживленно, откроются магазины.

Сегодня я сам без подсказок буду работать на УКАМПе, а Драч пусть молча наблюдает. Или пусть пойдет погуляет. Скоро ему на пенсию, и его должность займу я – стану настоящим техником в лаборатории анероидно-мембранных приборов. Будут у меня в подчинении юный прапорщик Холодок и солдатка (правильно, рядовая) Альфия. Они механики. Их обязанность – снимать с регламентируемого самолета приборы и доставлять в лабораторию на проверку. А моя задача их проверять (приборы) и ставить подпись в журнале контроля, то есть брать на себя ответственность и за работу механиков. Но пока это делает Николай Васильевич. Я на правах стажера, но с окладом техника шестого разряда. Так порешили командир полка и начальник группы АО.

Умылся, позавтракал и оделся в надлежащую форму для работы в ТЭЧ. Помахал маме и отправился к месту остановки машины с кунгом. Драч приехал на другой, которая ходит напрямую – через лес мимо кладбища. Встретились в лаборатории и улыбнулись друг другу. И я подумал, когда Василич уйдет на пенсию, мне его будет здорово не хватать. Но об этом пока рано думать. Сперва надо полностью освоить УКАМП.

Заказать
полную
версию
произведения
можно здесь
http://anagarkov.ru/zakaz_form.php